

Глаза Чэн Линчжу загорелись.

“Другими словами, мы должны отправиться в некоторые смертные места, где простолюдины живут вместе, относительно отдаленные и отсталые, и их легко околдовать и культивировать их веру”.

Лу Сюань удивленно посмотрел на нее.

Святая школы меча Дуси этого года была очень умна, что отреагировала так быстро.

Заметив пристальный взгляд Лу Сюаня, Чэн Линчжу выпрямила спину и гордо вздернула подбородок.

Простолюдины собирались вместе и имели плотное население, что было полезно для развития верующих и накопления силы веры.

В отдаленных и отсталых районах было много непристойных храмов. Это было потому, что цивилизация земледелия не была развита. Всякий раз, когда злые духи использовали какие-то методы для вызова ветра и дождя, они считались бессмертными. Простолюдины были невежественны, и их легко было одурачить.

Лу Сюань давно не покидал горы и не был знаком с прибрежными районами, но Чэн Линчжу подготовилась.

Она достала карту из своего магического хранилища и развернула ее.

Они вдвоем отфильтровали информацию в соответствии с условиями и нацелились на цель за то время, которое потребовалось, чтобы заварить чашку чая.

Дунпин был соседней страной смертных, примерно в 80 000 километрах от Города Смерти.

Духовная энергия в мире Архейского эона распределялась неравномерно. Духовная энергия в стране Дунпин была хрупкой. Хотя в стране были культиваторы, их ступени были очень низкими.

Подтвердив направление, Лу Сюань подбросил лотосовый трон вверх и запечатал его рукой.

Платформа из зеленого лотоса расширялась на ветру и вскоре превратилась в летающий магический артефакт, который мог вместить их двоих.

Лу Сюань взял инициативу в свои руки и сел. Чэн Линчжу последовала за ним и приподняла подол своего одеяния. Без колебаний она села рядом с ним.

Зеленый свет прочертил небо, когда они вдвоем направились на юго-запад.

...

Сидя на лотосовом троне, они летели уверенно и быстро.

В этот момент Чэн Линчжу внезапно заметила зеленый свет, исходящий из-под трона лотоса, окутывающий ее тело. Зеленый свет был настолько ослепительным, что бросался в глаза.

Чэн Линчжу тихо изменила позу.

Зеленый свет последовал ее примеру.

Чэн Линчжу встала.

Зеленый огонек поднялся на высоту ее головы.

Чэн Линчжу добежала до конца платформы лотоса.

Зеленый огонек последовал за ней.

Лу Сюань заметил ее действия и сказал: “Это защитный лазурный свет трона лотоса. Если два человека будут кататься на этом магическом артефакте вместе, трон лотоса автоматически защитит более слабого”.

Чэн Линчжу потеряла дар речи.

Она поклялась в своем сердце, что после этого дела она определенно будет хорошо совершенствоваться.

В противном случае даже магические артефакты будут запугивать ее.

Летать было скучно. Лу Сюань вспомнил, что произошло в Зале Злого Будды, и спросил: “ Даос Чэн, как вы сформировали феномен Кровавого колеса резни?”

Кровавое колесо резни, о котором он говорил, было кровавой луной, которая сформировалась позади Чэн Линчжу, когда она выполнила технику подчинения Духа Предков.

Кровавое колесо резни было первоклассным феноменом. После того, как оно было сформировано, оно имело чрезвычайно высокое улучшение техники убийства. Условия для его сгущения также были чрезвычайно суровыми.

Насколько Лу Сюань знал, было несколько требований:

Во-первых, он должен был убить достаточно.

Во-вторых, качество жертв должно было быть достаточно хорошим. Смертные и дикие звери не подходили. Они должны были быть культиваторами и духовными зверями.

В-третьих, убийство кармы должно было быть совершено лично, примитивно и просто. Чем прямолинейнее это было, тем лучше.

Яд, проклятия, массовые жертвоприношения или вызывание стихийных бедствий только увеличат карму. Они не смогли бы сконденсировать Кровавое колесо резни, даже если бы работали напрасно.

В-четвертых, намерение убить должно было быть достаточно чистым. Только культиваторы, которые действительно шли по пути убийства и убивали без каких-либо отвлекающих мыслей, могли выполнить это требование.

Наконец, это зависело от удачи. При соблюдении вышеуказанных четырех условий у человека был бы шанс сформировать Кровавое колесо резни, если бы ему достаточно повезло.

Лу Сюаню не нравилось убивать. Несмотря на то, что такого рода феномен был очень мощным в повышении его боевой мощи, он никогда не пытался его сконденсировать.

Лу Сюань не верил, что кто-то действительно может усовершенствовать такое явление, существующее только в легендах.

Только когда он встретил Чэн Хунтань и стал ее учеником, он понял, что у его учителя был такой же.

В этом вопросе Чэн Хунтань была очень честна.

Убивая бесчисленных врагов, сформировался феномен.

С самого начала пути совершенствования, вплоть до стадии Махаяны, первоначальное намерение не менялось на протяжении тысячелетий. Важно было сохранять чистое сердце.

Его учитель относился к этому очень спокойно.

Это была битва Великого Дао. Для людей было нормально умирать. Как могло не быть смертей в совершенствовании?

Это было равносильно сотне человек, сражающихся на ринге.

В глазах обычных культиваторов соревнование Великого Дао было битвой сопротивления и союза. Они были осторожны и алчны, вступали в сговор друг с другом и наносили друг другу удары в спину. Они плели интриги весь день напролет и были очень хитры.

В глазах учеников Дома Меча Души борьба Великого Пути относилась к тому факту, что он сам убил оставшихся 99 человек, в то время как его разум оставался невинным и чистым.

Чэн Хунтань однажды предупредил Лу Сюаня, что путь совершенствования никогда не должен развивать силу, а не сердце. У учеников их секты должно быть чистое сердце убийцы.

Лу Сюань чувствовал, что это предложение было очень разумным, но он также чувствовал, что что-то было не так.

Святые школы меча Души спускались с горы только для того, чтобы испытать скорбь на стадии Махаяны, но это не означало, что они оставались в секте до тех пор.

Мир Архейского эона был обширным царством, которое имело форму куриного яйца и было окружено хаосом.

На краю "яичной скорлупы" было множество "маленьких пузырьков", прикрепленных к ней. Это было маленькое царство, которое было связано с миром Архейского эона.

Как первоклассная секта бессмертных, Дом Меча Души, естественно, имел множество маленьких миров, которых было достаточно для обучения и самосовершенствования его учеников.

Кроме того, если бы в мире Архейского Эона появилось особое мистическое царство, различные секты бессмертных отправили бы в него свою элиту.

Это было не ради борьбы за возможности, а ради определения того, кто лучше. Это включало в себя битву за удачу, и был метафизический фактор.

Если бы не это, Чэн Хунтань не смогла бы сконденсировать Кровавое колесо резни.

Однако это явление было очень странным для Чэн Линчжу.

Сколько ей было лет?

Даже если бы она начала убивать в утробе матери, она не смогла бы убить достаточно.

Более того, судя по личности Чэн Линчжу...

Лу Сюань не считал ее квалифицированной ученицей школы меча Дуси.

Услышав вопрос Лу Сюаня, Чэн Линчжу была явно ошеломлена. “Кровавое колесо резни? Я родилась с этим”.

Лу Сюань был потрясен.

“Ты уничтожила Древнюю династию Бессмертных в своей предыдущей жизни, верно?”

Он только слышал, что те, у кого были достойные поступки и идеальные тела, рождались с ними. Как она могла унаследовать такую карму?

Из этого можно было видеть, что в мире все еще существует много исключений.

Лу Сюань подумал о своих 3000 Зарождающихся Душах, которые сбежали, и внезапно понял.

“Кровавое колесо резни является врожденным. Предыдущий феномен моря крови родился из этого меча”.

Чэн Линчжу подняла Кровавый меч Феникса.

“Я тот, кого признает этот меч. Во всей секте я единственная, кто может высвободить его силу.”

Чэн Линчжу показалось странным, что дух меча все еще был способен распознать своего хозяина, несмотря на молчание.

Когда Кровавое Колесо Убийства и Кровавый Меч Феникса признали ее своей хозяйкой, ее учитель очень ясно сказал ей, что она родилась с Великим Дао Убийства.

Однако Чэн Линчжу на самом деле не хотела этого принимать.

Ей не нравилось убивать людей, и она не была такой храброй, как ее собратья-сестры. Большую часть времени она была трусихой.

Особенно после инцидента в Городе Смерти, святая из Дома Меча Души была немного неуверенной в себе.

Лу Сюань как раз собирался спросить о предыдущем владельце Кровавого Меча Феникса, когда Чэн Линчжу посмотрела вниз на летающий магический артефакт и воскликнула.

Она посмотрел вниз и увидел большой город под облаками.

Мир был наполнен голосами, и свет Будды ярко сиял.